

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, старшего научного сотрудника

Ильиных Владимира Андреевича

на диссертацию Беянина Дмитрия Николаевича

«Государственная политика аграрно-крестьянских переселений
в Западную Сибирь в 1861 – 1917 гг.», представленную на соискание

ученой степени доктора исторических наук по специальности

07.00.02 – Отечественная история

Актуальность диссертационной работы Д.Н. Беянина определяется ее местом в анализе ряда узловых для понимания особенностей отечественной истории проблем. Наиболее фундаментальная из них – проблема решения аграрного вопроса в России, как вопроса о путях и методах модернизации сельского хозяйства, создании условий для ее ускорения. Принципиальное значение для анализа отечественной истории имеет изучение социокультурного облика российского крестьянства, в значительной мере определявшего цивилизационную специфику страны.

Анализ избранной диссертантом темы помимо научно-теоретического значения имеет и конкретную практическую актуальность, связанную с востребованностью в современных условиях исторического опыта организации государственной землеустроительной и агрономической помощи сельхозпроизводителям. Определенные теоретически и практические параллели с прошлым также возникают в связи с изучением современных миграционных процессов.

Тема исследования Д.Н. Беянина в части анализа аграрной политики проводимой П.А. Столыпиным является составной частью современного российского политико-идеологического дискурса по вопросу альтернатив развития России в начале XX в. В постсоветский период на фоне тотальной критики и отрицания советского опыта, в качестве идеального примера преобразования страны частью политиков и публицистов были избраны реформы, связываемые с именем вышеназванного премьер-министра Рос-

сийской империи. «Адвокатам» Столыпина, придерживающимся либеральных или имперски-либеральных воззрений, противостоят его «судьи» из числа сторонников «Красного проекта». Дискуссия по данной проблеме активно развивается и в отечественной историографии. При этом в рамках профессионального дискурса с критикой столыпинской аграрной реформы выступают также историки, работающие в рамках крестьяноведческой парадигмы, которые полагают, что реформа П.А. Столыпина, как, впрочем, и другие аграрные преобразования российских, советских и постсоветских модернизаторов, в полной мере не достигли своих целей, поскольку проводились без учета менталитета русских крестьян.

Д.Н. Белянин занимает однозначную историографическую позицию, в частности, приветствуя отказ в постсоветский период «многих» историков от негативной оценки «результатов политики крестьянских переселений в Сибирь» и критикуя А.М. Анфимова и Н.А. Якименко, которые «реанимируют выводы советской историографии о "крахе" и "провале" переселенческой политики Столыпина» (с. 78, 79). Отмечая излишнюю резкость оценок мнения коллег, мы полагаем, что исследователь, безусловно, имеет право на собственную точку зрения. Тем более, что его позиция подкреплена профессиональным анализом огромного массива источников по теме. Неопубликованные материалы извлечены автором из 61 фонда 8 архивохранилищ. В прилагаемом к диссертации списке опубликованных источников зафиксировано 192 названия официальных документов, отчетных документов, статистических и справочных изданий, материалов личного происхождения.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на 12 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Во вводной части работы дана краткая характеристика историографии темы, определены предмет, объект и параметры исследования. Методологическая составляющая введения включает описание применяе-

мых диссертантов методов исследования, а также характеристику социологических теорий, на основе которых оно проводится. К недостаткам данного подраздела относится отсутствие формулировок базовых для данной работы понятий. В первую очередь в развернутой дефиниции нуждается определенное как объект диссертационного исследования понятие «аграрная колонизация». Во введении также проведен квалифицированный обзор источников. В его рамках дается классификация источников, достаточно полная характеристика выделяемых групп, обозначаются применяемые автором методы выявления полноты и достоверности используемых источников.

Более детальный анализ историографии аграрно-крестьянских переселений вынесен в отдельную главу. Обоснованность подобного решения автора связана с тем, что данная тема является одной из центральных проблем изучения истории Сибири и привлекла внимания большого числа историков-исследователей. Следует отметить, что дискуссионные вопросы, имеющие непосредственное отношение к освещаемым в диссертации аспектам проблемы, также изложены автором в вступительном разделе к первой главе (историография периодизации переселенческого движения) и в ходе последующего изложения материала.

Сформулированные во введении задачи исследования решаются во второй, третьей и четвертой главах диссертации. В основе членения основной части работы лежит сочетание хронологического и проблемного принципов изложения, которое на наш взгляд не всегда корректно применяется. Так, отдельные аспекты реализации государственной политики аграрно-крестьянских переселений в 1861 – 1905 гг. освещаются в трех параграфах второй главы. К этому же периоду автор обращается во втором параграфе четвертой главы. Следствием этого стало несоответствие хронологических рамок, вынесенных в название четвертой главы, и ее второго параграфа.

Несмотря на спорный характер размещения части материала, Д.Н. Белянину в полной мере удалось реализовать основной замысел исследования. В диссертационной работе наиболее успешно решены следующие поставленные ее автором задачи: а) проанализирована эволюция концепции аграрно-крестьянских переселений; б) определены основные этапы развития государственной переселенческой политики и их содержание; в) установлены источники формирования колонизационного фонда и показаны мероприятия по его улучшению; г) исследовано становление и развитие системы правительственной помощи переселенцам на этапах следования и водворения. Наиболее высокая степень новизны достигнута Д.Н. Беляниным при изучении динамики крестьянских переселений в преформенный период; освещении хода и итогов землеотводных, гидротехнических и дорожно-строительных работ в начале XX в.; анализе особенностей второго этапа столыпинской переселенческой политики; характеристике основных направлений деятельности переселенческих органов в годы Первой мировой войны.

Анализ отдельных аспектов темы позволил автору сделать ряд вполне обоснованных выводов и заключений, имеющих важное историографическое значение. К таковым, прежде всего, можно отнести следующие положения, зафиксированные на страницах диссертации:

1. Основным источником для формирования колонизационного фонда в Западной Сибири являлись свободные земли, казенные и лесные дачи и оброчные статьи Казны и Кабинета, дополнительными источниками были отрезки от земельных угодий старожилов и инородцев (с. 535).

2. Официальная статистика в силу специфики организации регистрации преуменьшала реальное число крестьян-переселенцев, направлявшихся в Сибирь и преувеличивала масштабы их обратного движения (с. 361).

3. В 1906 – 1914 г. правительство выработало и на практике реализовало комплекс мероприятий по государственной поддержке новоселов. Его

результатом стало обустройство абсолютного большинства новоселов в местах водворения. Масштабы обратного движения переселенцев в годы столыпинской реформы были меньше, чем в предыдущий период. Столыпинские переселенцы также быстрее, чем предшественники адаптировались к природно-климатическим и хозяйственным условиям Сибири (с. 396, 438, 477).

4. «Новый» курс переселенческой политики правительства П.А. Столыпина, определенный им в 1910 г., заключался в перенаправлении основной массы новоселов в необжитую, в том числе в таежную зону, а также расширении масштабов единоличного (хуторского и отрубного) землеустройства переселенческих хозяйств. С 1910 г. крестьянские переселения стали пониматься как самодостаточный процесс, призванный содействовать освоению и развитию Сибири (с. 506, 542, 568, 615).

5. Следствием массовых аграрно-крестьянских переселений стало превращение Сибири в один из ведущих сельскохозяйственных регионов России, производство зерновых культур в котором было способно в значительной мере купировать последствия недородов в Европейской части страны, снабжать армию и население центральных районов продовольствием во время войны (с. 623).

Выводы исследования прошли апробацию на научных конференциях, нашли отражение в 48 публикациях, в том числе в 17 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в список ВАК. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Большая часть выводов и положений, к которым пришел Д.Н. Белянин в процессе работы над темой, является достоверными, а также логически и документально аргументированными. В то же время представленная к защите диссертация не лишена дискуссионных, недостаточно обоснованных положений и изъянов. Помимо указанных выше, к ним относятся:

1. Неполное соответствие целей и задач исследования. В качестве равноценных целей диссертации наряду с анализом государственной переселенческой политики автором названы обобщение исторического опыта аграрной колонизации и определение ее места в хозяйственном освоении региона (с. 7). В то же время последующий затем набор задач (с. 8), на наш взгляд, не позволяет раскрыть проблему хозяйственного освоения Западной Сибири, да и аграрной колонизации в целом, если ее трактовать более широко, чем это фактически делает диссертант. Более того, проблема хозяйственного освоения не только не отражена в наборе задач, но и находится на «задворках» диссертации. Обращение к ней минимально, а обобщения вторичны.

2. Не всегда Д.Н. Белянин соблюдает определенные им территориальные рамки исследования. Преобладающая часть фактического материала им соответствует. Однако делая обобщения и обращаясь к статистике, соискатель указывает на Сибирь в целом, чаще чем на западную ее часть. Так, по моим подсчетам, в Заключение 37 раз встречается слово Сибирь без привязки к искомой стороне света и лишь 6 раз собственно Западная Сибирь. Таким образом выводы, к которым пришел автор, анализируя западносибирский материал, автоматически, переносятся на весь регион. Более того автор иногда ставит фактический знак равенства между Сибирью и Азиатской Россией.

3. Д.Н. Белянин не использовал для решения поставленных задач весь потенциал официальной опубликованной статистики переселений. Сформированные на ее базе таблицы (табл. 2, с. 201 и часть табл. «Приложение А», с. 695) содержат данные о годовом движении переселенцев и ходов «через Челябинск и Сызрань» в 1896 – 1914 гг. и «за Урал» в 1860-е – 1914 г. Фактически же речь идет о переселении на территорию Азиатской России в целом. В то же время в статистических сборниках, которые использованы автором для составления таблиц приводятся количественные

показатели переселений не только на территорию Азиатской России, но в каждую ее губернию и область, в том числе в Акмолинскую область, Тобольскую и Томскую губернии.

4. Диссертант не всегда корректно критикует оппонентов столыпинской переселенческой политики. Так, опровергая тезис советской историографии о колонизаторском содержании изъятия части земель «инородцев» для включения в переселенческий фонд, Д.Н. Белянин утверждает, что П.А. Столыпин предлагал изъятие «излишков» земель лишь у тех «киргизов», которые уже перешли на оседлость. А тем из них, которые оставались кочевниками следовало излишки земли «временно оставлять» (с. 529). Подобная трактовка позиции премьер-министра не соответствует действительности. В его «Записке о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г.» содержится указание «продолжать политику изъятия земельных излишков у кочевников, оставляя им часть земель по возможно пониженным нормам». Столыпин также призывает «всеми мерами содействовать переходу» земель пригодных для выращивания зерновых «от кочевников-скотоводов к русскому земледельцу» (Записка Председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. М., 1910. С. 92, 93).

5. Д.Н. Белянин высоко и в целом справедливо оценивая результаты «столыпинского проекта модернизации Сибири» (с. 622-623), фактически игнорирует или существенно приуменьшает издержки, противоречия и риски процесса массового организованного миграционного движения.

Ставшее следствием широкомасштабного переселения сокращение площади свободных целинных земель приводило к вовлечению в полевой оборот не восстановившей свое плодородие залежи. Продолжение подобной тенденции в перспективе могло обернуться кризисом господствующей в основных земледельческих районах Западной Сибири залежной системы и переходом к безнадежно к тому времени устаревшему трехполью. Кроме

того, массовая распашка целины переселенцами сузила базу для развития кормопроизводства и соответственно вызвала снижение продуктивности животноводства.

Массовая миграция привела к ухудшению социально-политической обстановки в Западной Сибири. Крестьяне-переселенцы в ряде земледельческих районов края, фактически растворившие старожильческое население, несли в своей ментальности высокий заряд социальной конфликтности. Основой для реализации этого заряда в общественной практике служили возникший в связи с сокращением свободных сельхозугодий земельный вопрос и имущественная дифференциация. Нарастающие противоречия вылились в открытые конфликты, которые стали одной из сторон Гражданской войны в регионе.

Итогом переселения стало формирование во многих сибирских селах мини-общин, состоящих из представителей различных субэтнотосов и этнотосов. Это приводило к атомизации деревни. Ее разобщенность явилась одним из факторов, который впоследствии облегчил большевистскому режиму проведение хлебозаготовительных кампаний конца 1920-х гг., а затем и форсированной коллективизации.

Массовая миграция имела не только социальные, но и этносоциальные последствия. К середине XIX в. в Сибири сложился субэтнос великорусского этноса – сибиряки, или сибиряки-старожилы, как их определяли, противопоставляя переселенцам. Это была не географическая, а действительно субэтническая группа со своим специфическим набором ментальных, социальных, материально-бытовых, языковых и культурных характеристик. Абсолютно большую ее часть составляли крестьяне. Массовое переселение привело сначала к полиэтнизации и полисубэтнизации сибирской деревни, а впоследствии к ее десубэтнизации. В итоге сибиряки-старожилы потеряли свою субэтническую специфику и вместе с пересе-

ленцами в конечном итоге превратились в географическую группу русско-го этноса.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Д.Н. Белянин проявил качества, присущие зрелому профессиональному исследователю, и провел завершённое, качественное и самостоятельное научно-квалификационное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для развития исторической науки. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Белянин Дмитрий Николаевич заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

заведующий сектором аграрной истории

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Рабочий адрес: РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8.

Тел.: (383)330-13-49; E-mail: lamin@history.nsc.ru;

сайт: <http://www.history.nsc.ru>

доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история)

В.А. Ильиных

12.09.2016 г.

